

Опрошанская и др.]; под ред. проф. Т. Н. Гонтовой, доц. Л. М. Серой, доц. Т. В. Опрошанской. – Харьков : НФаУ: Золотые страницы, 2017. – 133 с.

6. Фармацевтическая ботаника. Анатомия и морфология растений. Систематический обзор лекарственных растений с элементами фитоэкологии и ценологии : метод. рек. к самоподготовке и выполнению аудиторных работ соискателями высшего образования 2 курса факультета по подготовке иностранных граждан специальности «Фармация, промышленная фармация» образовательной программы «Фармация» / [Т. М. Гонтовая, В. П. Гапоненко, В. П. Руденко, Л. М. Серая и др.] – Х. : НФаУ : ЧП «Есин», 2018. – 101 с.

7. Фотогербарий лекарственных растений = Photoherbarium of medicinal plants : учеб. пособие для студентов вузов / [Т. Н. Гонтовая, А. Г. Сербин, В. П. Руденко и др.]; под общ. ред. проф. Т. Н. Гонтовой, В. П. Руденко. – Харьков : НФаУ : Золотые страницы, 2017. – 240 с.

8. Pharmaceutical botany. Morphology of the generative organs. Plant systematics : [methodical instruction for practical classes for higher education students of the 2nd course] / Т. М. Gontova, V. P. Gaponenko., V. V. Mashtaler, O. S. Mala. – Kh. : PC Esin, 2018. – 47 p.

9. Pharmaceutical botany : [textbook] / Т. М. Gontova, A. H. Serbin, S. M., Marchyshyn, V. P. Rudenko: edited by Т. М. Gontova. – Ternopil. : TSMU, 2013. – 380 p.

УДК 811.124.02:80

Гончарова Н.А.

Учреждение образования «Белорусский государственный медицинский университет», г. Минск

КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В ЛАТИНОЯЗЫЧНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Стаття присвячена гендерній оцінці особистості жінки в античному суспільстві, яка віддзеркалена в латиномовних фразеологічних висловах – узагальнених уявленнях про поведінку чоловіка та жінки.

***Ключові слова:** гендерний стереотип, жінка, дружина, чоловік, афоризми, вислови, прислів'я, протиставлення.*

This article is devoted to gender estimation of woman personality in the antique society, what is reflected in Latin speaking sayings that is generalized ideas of man's and woman's behavior.

***Keywords:** gender stereotype, woman, wife, man, aphorism, saying, proverb, opposition*

Статья посвящена гендерной оценке личности женщины в античном обществе, отраженной в латиноязычных фразеологических высказываниях – обобщенным представлениям о поведении мужчины и женщины.

***Ключевые слова:** гендерный стереотип, женщина, жена, муж, мужчина, афоризмы, изречения, пословицы, противопоставление.*

Наиболее ярко особенности представления о действительности проявляются во фразеологизмах. Афоризмы, изречения, пословицы, поговорки раскрывают мир в его национальной самобытности, приобщая читателя к нравственной оценке событий, действий, поступков и жизни человека.

Объектом нашего исследования является один из фундаментальных концептов греко-римской культуры, как, впрочем, и последующих культур — концепта *женщина*. Концепт — это «идея, включающая не только абстрактные, но и конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки. Концепты не только мыслятся, но и переживаются» (Ю. Степанов).

Выбор концепта *женщина* (*femina*) не случаен. Этот феномен соотносится с наиболее важными сферами человеческой жизни: хозяйственно-экономической, сексуальной, репродуктивной, психологической, эмоциональной и духовной. *Femina* — это константа биологической и социальной природы человека.

Базой для исследования послужили латинско-русские лексикографические источники [1; 2; 3; 5; 7]. Лексико-семантическая палитра термина *женщина* в латиноязычных афоризмах включает в себя как имена собственные, так и аппеллятивы, основная часть которых отражает социальные роли женщины: *mater* — мать, *matrona* — почтенная замужняя женщина, *filia* — дочь, *domina* — госпожа, *ancilla* — служанка и т. д. Особое место в этом ряду занимают лексемы *femina*, *mulier*, *uxor (nupta)*. Именно они несут в себе концептуальное начало. Лексемы *femina*, *mulier*, *uxor* кумулируют в себе все основные коннотации, свойственные понятию «женщина». Лексема *femina* (одного корня с *fecundus* — плодоносный, плодородный, оплодотворенный) означает существо женского пола, самку в отличие от *mas*, *maris* — мужчина, существо мужского пола, самец. *Mulier* — зрелая или замужняя женщина. *Uxor (nupta)* — жена, супруга. В римской фразеологии *femina*, *mulier*, *uxor* — один из доминантных концептов. Наблюдения выявили весьма любопытный на первый взгляд факт: в латиноязычной афористике лексемы *femina* (*mulier*, *uxor*) концептуализируются преимущественно отрицательно. Их конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки носят в большинстве своем негативный характер. Причем это касается как паремиологических, так и изреченческих фразеологических единиц. Приведенный ниже материал относится к свободному населению римского государства:

Bestia crudelis est, cor pravae mulieris. Женская злоба дикому зверю подобна.

Res mala vir malus est; mala femina pessima res est. Плохой муж — полбеда, плохая жена — целая беда.

Malae uxoris poena nulla acerbior. Нет хуже наказания, чем плохая жена.

Qui capit uxorem, litem capit atque dolorem. Кто себе жену приобретает, тот приобретает ссору и горе.

Femina nihil pestilentius. Нет ничего пагубнее женщины.

Ignis, mare, mulier tria mala. Огонь, море, женщина — три бедствия.

Feminae naturam regere desperare est otium (Публилий Сир). Забудь покой, кто вздумал править женщиной.

Muliebris lacrima condimentum malitiae est (Публилий Сир). Женская слеза — приправа к коварству.

Tres mulieres faciunt nundinas. Три женщины уже создают базар.

Мысль о том, что женщина — зло, встречается у многих античных авторов. Овидий в «Науке любви» говорит: «Женщины жарче мужчин, больше безумия в ней».

Muliebris est furere (Овидий). Женщине свойственно неистовствовать.

Vari(um) et mutabile (semper femina) (Вергилий). Непостоянна и изменчива (всегда женщина).

Furens quid femina posuit (Вергилий). На что способна иступленная женщина (о Дидоне, покончившей жизнь самоубийством по причине отъезда Энея).

Mulier cupido quod dicit amanti, / Invento et rapida scribere oportet aqua (Катулл). Что говорит влюбленному страстно подруга, / Нужно на ветре писать или на быстрой волне (воде).

Uxorinuberenolomeae (Марциал). Не хочу замуж идти за свою жену.

Особую непримиримость по отношению к женщинам проявляет известный сатирик Ювенал (ок. 60 – 140) [8]. Вся его 6-я сатира направлена против женщин. Ни одна женская слабость не ускользает из поля зрения поэта. Вся жизнь женщин становится объектом его язвительного смеха. Ювенал приписывает им все дурные

качества и прежде всего упрекает их в неверности. Тех, кто считает, что женщину следует держать под замком, чтобы она не изменяла, спрашивает: *Quis custodiet ipsos custodes?* Кто устережёт самих сторожей? И в продолжение этой мысли утверждает: «Ведь женщина хитра и изворотлива. Она осмотрительно начинает со сторожей, чтобы они не видели её обман».

В гневе женщины жестоки, непреклонны в своем решении, карают за малейшую провинность. На вопрос мужа, в чём состоит преступление несчастного раба, которого она осудила на смерть, жена нагло отвечает: *Hoc volo, sic jubeo: sit pro ratione voluntas!* Так я хочу, так велю, вместо довода будь моя воля!

У Ювенала жены — мотовки, они не дорожат нажитым мужем имуществом, раздражительны, ревнивы, бесстыдны, склонны к ссорам и перебранкам. Причиной всех судебных тяжб, как правило, становятся женщины: *Semper habet lites alienaque jurgia lectus / In quo nupta jacet...* *Едва ли найдётся тяжба, в которой причиной ссоры не была бы женщина.* И далее Ювенал продолжает: «Они заботятся только о своей наружности, разоряют мужей, не хотят рожать детей, способны не только на обман, но и на убийство мужа. Красота и богатство безусловно прельщают мужчин, но добродетельных женщин больше нет». И даже если женщина не имеет недостатков, если она *raraavis* (редкая птица) по выражению Ювенала, поэт всё равно не советует брать её в жены: слишком тяжело будет мужчине вынести подобный груз совершенства. Тем не менее Ювенал признает необходимость в женщине:

Cum uxoribus incommode vivitur, a sine illis omnino non vivitur. Жить с женой нелегко, но и без неё жизнь невозможна.

Malum quidem uxor attamen cives, sine hoc malo nulli licet parere familiam. Женщина, конечно, зло, однако, граждане, без этого зла никто не может создать семью.

Концепт *женщина* репрезентирует набор негативных ценностей в сознании носителей латинского языка. Ювенал, в частности, убеждён, что зло коренится в самой природе женщины. Отсюда основные концептуальные смыслы: женщина — причина, источник, средоточие всех зол и несчастий. Характерно, что латинское существительное *vir* (муж, мужчина, истинный муж, настоящий мужчина, боец, воин, человек) не имеет гендерного противопоставления. Соответствующего ему концепта женского рода нет. Слово *vir* содержит в себе понятие основных добродетелей, присущих римскому гражданину: нравственное совершенство, нравственная порядочность, душевное благородство и концентрирующих эти добродетели в емком слове *virtus*. Эти добродетели воплощали в себе военное мужество, ревностное исполнение гражданского долга, обязанности отца семейства (*pater familias*). Считалось, что этими положительными качествами обладает только мужчина. Мужчина в античном мире занимал особое место. Он — воин, политик, государственный деятель. Спорт, война, охота, пирушки, мужская дружба — это мир без женщин. Общей сферой мужчины и женщины были семья, брак. Женщины вытеснялись в частную сферу. Идеалом греческого мужчины была Пенелопа, которая 20 лет ждала своего мужа Одиссея с войны, храня ему верность, воспитывая сына и оберегая имущество [9, с. 3–11].

В оценочной характеристике концепта *femina* нашли отражение гендерные стереотипы, обобщённые представления в поведении мужчины и женщины, сформировавшиеся в античной культуре. Ещё Аристотель утверждал, что

активность, движущая сила, жизнь исходит из мужского начала. Женщине отводилась лишь пассивная роль. Женщине в противовес мужчине приписывают интуитивность, экспрессивность, бессознательность, хаотичность в действиях и поступках, слабость и пассивность. Теория Аристотеля просуществовала, начиная с Античности, на протяжении Средних веков, вплоть до Нового времени.

Идея равенства мужчины и женщины была глубоко чужда древним грекам. Платон (427 – 347) в «Законах» писал о слабости и неполноценности женского пола: «Ведь насколько женская природа по своему достоинству хуже нашей, настолько же она превосходит нас по своей многочисленности — чуть ли не более, чем вдвое». В «Государстве» он снова касается этого вопроса: «А знаешь ли ты хоть какое-нибудь из человеческих занятий, в которых мужчина не превосходил бы во всём женщину?».

Ксенофонт, ученик Сократа, чёрными красками рисует образ Ксантиппы, жены Сократа («Пир»). Благодаря Ксенофону её имя стало нарицательным для обозначения сварливой, самой несносной женщины не только в настоящее время, но в прошедшем и в будущем, что, по свидетельству других авторов, оказалось несправедливым. Подытожил взгляд античного мужчины на женщину греческий поэт IV века нашей эры Паллад (греческая графика оригинала передается в латинской транскрипции):

Pasagynecholosestin, echeid'agathasdyohoras:

Tenmenenthalamo, tenmenethanato –

Всякая женщина – зло, и лишь дважды тебя осчастливит:

Первый раз – в брачную ночь, после – в день смерти своей (Пер. А.З.Цисыка).

Данное двустишие употребил Проспер Мериме в качестве эпиграфа к своей новелле «Кармен».

Гендерный стереотип античной оценки женщины был воспринят следующими поколениями и на долгие времена оставался популярным в европейской ментальности. Ведь роль женщины в общественной жизни европейских стран на протяжении долгих столетий не менялась. Главными для неё всё по-прежнему оставались любовь, брак, рождение и воспитание детей, хозяйственные заботы. Женщина была объектом мужских представлений о ней. Не случайно оценка её в глазах мужчины и в их высказываниях долгое время не менялась. Об этом говорят хотя бы три следующих высказывания:

mulier est hominis confusio (Винсентиз Бове). Женщина — искажение человека (мужчины).

Mulieri ne mortuae quidem credendum est (Эразм Роттердамский). Нельзя доверять женщине, хотя бы и мёртвой.

Femina est mas occasionatus (Фома Аквинский). Женщина есть недостаточный мужчина (из Аристотеля).

Или взять известное крылатое выражение *ищите женщину* (*chercher la femme*), которое широко используется, когда хотят сказать, что виновницей какого-либо события, бедствия, преступления является женщина. Этот изящный по форме афоризм стал известен благодаря роману и пьесе А. Дюма «Могикане Парижа». Существует мнение, что в свою очередь писатель позаимствовал изречение у реального человека — чиновника полиции Габриэля де Сартина. Эта популярная мысль по-разному формулируется у разных писателей. В романе Ричардсона она звучит прямолинейно: «За этими происками кроется женщина». Женоненавистник

Пигасов из романа И. Тургенева «Рудин» в подобных случаях обычно спрашивал: «Как её зовут?». И у Л. Толстого явно проглядывает мужской шовинизм, когда он пишет в романе «Анна Каренина»: «Женщина — это камень преткновения в деятельности человека. Трудно любить женщину и делать что-нибудь». Следуя традиции, сформировавшейся в Античности по отношению к женщине, В. Брюсов рисует её образ в стихотворении «Помпеянка» так:

Не жду за гробом: «*Casta et pudica*».

Для многих пояс мой был слишком слаб (*casta* — целомудренная, *pudica* — благочестивая).

Высшей похвалой римской матроне было поведение, сформулированное в пословице: *Domimansit, lanamfecit*. Дома сидела, шерсть пряла. Римская матрона в частности обязательно должна была принимать участие в прядении шерсти и изготовлении тоги для мужа и сыновей. Мужчинам позволялось заводить гетер, наложниц, тогда как жены им были нужны для того лишь, чтобы иметь законных детей, а также верного стража своего имущества.

Гетера (*hetaira*) в переводе с греческого означает подруга, любовница. В Древней Греции так называли образованных, незамужних женщин, ведущих свободный, независимый образ жизни. Они служили наглядным примером образа жизни, отмеченного гармоническим сочетанием утонченных интеллектуальных и чувственных удовольствий. В судьбе многих неординарных личностей, игравших выдающуюся роль в древнегреческой истории, ощутимо влияние какой-нибудь знаменитой гетеры (Аспасия, Фрина, Лаида) [6, с.7]. По этому поводу метко высказалась поэтесса Юлия Друнина [4, с. 24]:

Пока законные кудахчут куры
По гинекеям, женским половинам,
Идут Праксители, Сократы, Эпикуры
К свободным женщинам Аспасиям и Фринам.

В силу сложившейся исторической ситуации именно мужчина сформировал общественное мнение о женщине и внедрил его в общественное сознание. Ярко выраженный патриархальный характер греко-римской культуры до сих пор оказывает влияние на европейское мышление. В греко-римской и европейской сфере наблюдается общая отрицательная оценка концепции *женщина*. В афористике типичные фрагменты действительности переосмысливаются так, что становятся стереотипом поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабичев Н.Т. Словарь латинских крылатых слов / Н.Т.Бабичев, Я.М.Боровский: — М. : Русский язык, 1982, — 959 с.
2. Гончарова Н.А. Из античной мудрости / Н.А.Гончарова, И.М.Щербакова. — Минск :Вышэйшая школа. 1995. — 372 с.;
3. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. — М. : Русский язык, 1976. —1076 с.
4. Друнина Ю.В. Полюнь: Стихотворения и поэмы. М.: Современник, 1989.
5. Душенко К.В., Багриновский Г.Ю. . Большой словарь латинских цитат и выражений / К.Душенко, Г. Багриновский; под науч. ред. Д.О.Торшилова. — М.: ЭКСМО, Инион РАН, 2013, — 976 с.
6. Зеркало Лаиды. Истории античных гетер. Первый опыт феминизма. – М. : ЭКСМО, 2002, – 413 с.
7. Крылатые латинские выражения / авт.– сост. С.Ю.Цыбульник. — М. : ЭКСМО, 2009. — 989 с.
8. Римская сатира / Ювенал. Сатиры. — М. : Художественная литература, 1989, — С. 241 – 342.
9. Хрестоматия. Гендерная история Древней Греции. — М. : Российская академия наук. Институт всеобщей истории, 2009. Кн. 1. — С. 3 – 11.